

В. А. КУТАЙСОВ

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНЫХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

Северо-Западный Крым на современной географической карте полуострова включает территорию от нынешнего города Евпатория на юге до побережья Каркинитского залива на севере [подр. см.: 1, с. 291-320]. Однако в археологических исследованиях к данному региону обычно присоединяют античные памятники, расположенные на прибрежном участке между озерами Сасык-Сивашское и Кизил-Яр, поскольку от последнего из названных водоемов и до самой Бакальской косы древние поселения располагаются непрерывной чередой вдоль морского побережья, образуя сплошную кайму одновременных объектов, оставленных эллинами и поздними скифами.

В истории археологического изучения обозначенного региона полуострова вполне отчетливо выделяется пять периодов, каждый из которых обладает своей ярко выраженной спецификой. Первый из них охватывает промежуток времени с 1825 по 1916 гг., второй – с самого конца 1917 по 1958 гг., третий – с 1959 по 1979 гг., четвертый – с 1980 по 2006 гг. и последний берет свое начало с 2007 г. и продолжается по настоящий день.

Первый период (1825-1916 гг.)

Исходную информацию об археологических древностях в интересующем нас регионе можно извлечь из сообщения члена конгрегации мхитаристов архимандрита Миноса Бжишкян, посетившего Евпаторию осенью 1825 г. В своих путевых записках «Путешествие в Польшу и другие страны, населенные армянами...» он записал: «В наши дни отсюда (на Карантине – *В.К.*) выкопали каменные статуи; одна представляла мужчину, одетого по форме одежды древних греков, а на голове имеет шлем; а другая – женщину, чье одеяние суть фасон римлян» (пер. В. А. Микаеляна) [2, с. 36; 3, с. 474-475]. Однако, эта очень редкая книга, изданная на армянском языке в Венеции в 1830 г., долгое время оставалась недоступной отечественным ученым. Только в 1888 г. эти сведения были приведены в справочнике В. Пьянкова, где также сообщалось о том,

что при земляных работах в Карантине на значительной глубине попадают древние стены, монеты херсонесской чеканки VIII, IX и X веков [4, с. 44, 48]. К сожалению, на эти факты никто не обратил должного внимания и в первую очередь инженер-коллекционер Н. Ф. Романченко, даже после того, как ему местные старожилы рассказали о находках в районе Карантина древних предметов и целой мраморной лестницы [5, с. 219-220].

Уже в первом путеводителе по Крыму Шарля Монтандона, увидевшем свет в Одессе в 1834 г., Калос Лимен отождествляется с вполне конкретным объектом: «На северо-западе этого полуострова (Тарханкут – В.К.) есть красивая маленькая гавань Ак-Мечеть, по соседству с которой есть руины, очевидно обозначающие старинный Калос Лимен, о котором рассказывают многие географы» [6, с. 254].

Первое обследование археологических памятников Северо-Западного Крыма связано с именем А. И. Шамова, который изложил в письме ООИД свои визуальные наблюдения округа Ак-Мечетской бухты. Как он сообщает, здесь видны следы каменных оград от 20-ти до 60-ти саженей в длину. При земляных работах в 1837-1838 годах были найдены пифос, заполненный углем и золой, пирамидальные керамические грузила, вероятно, синопского производства с клеймом «орел на дельфине», горло гераклеийской амфоры с энглифическим клеймом магистрата Силана (ΕΠΙΣΙΛΑ [ΟΥ] / ΜΕΝΙΠΠ [ΟΥ]), относящееся к 30-м гг. IV в. до н.э. [7, прил. VI, № 65]. Наиболее интересно для нас следующее описание побережья залива: «Кстати, упомянем здесь и о том, что на восточном мысу той же Акмечетской бухты, в версте от места находок, поныне видимо угловатое укрепление, со рвом, почти совсем засыпавшимся, где валяется множество разбросанного известкового булыжного камня, из которого, вероятно, некогда сложены были стены и здания того укрепления: история, кажется, ничего не говорит о времени построения и об имени его. На оконечности засоренного вала, к морю, найдена древняя монета и множество мелких обломков от сосудов из обожженной глины, из которых некоторые, полагать можно, относятся к временам давно минувшим» [8, с. 430-433, рис. XV,б]. По мнению этого автора, здесь могли временно располагаться греческие рыболовы, приезжающие из других мест для лова кефали и скумбрии. Достаточно точно описанный А. И. Шамовым археологический объект, как мы теперь знаем, является античным городищем Калос Лимен.

ООИД 9 ноября 1839 г. обратилось к крупнейшему владельцу имения в местечке Ак-Мечеть М. С. Воронцову¹ с просьбой провести тут дальнейшие

¹ О владениях М. С. Воронцова – 10 119 десятин в Евпаторийском уезде см.: Алфавит дач Евпаторийского уезда Генерального межевания / Таврическая губернская чертежная // ГААРК. Ф. 377. Оп. 1, том II, 1831-1903. Д. 10; Геометрический спец. план Таврической губернии Евпаторийского уезда дачи местечко Ак-Мечеть с дер. Шейхлар, Алдерменкой,

археологические поиски. Последний поручил своему архитектору Дево проверить сведения А. И. Шмакова. «По заключению Дево, «в этих местах никогда ничего замечательного не обнаружат», за исключением одного места, расположенного между Карантином и городком, где еще не производились раскопки и ничего не строилось. Там хорошо видны следы древней постройки квадратной формы, окруженной большим, но заплывшим рвом, остатки пристани, вырубленной в скале. Внутри здания много неровностей из обломков, щебень и мусор. Дево полагал, что эти строительные остатки не могли быть возведены местными жителями, так как укрепление рвом отрезано от суши и имеет выход в море» [3, с. 477].

Более того, оборонительные стены античного городища, если и не возвышались над дневной поверхностью того времени, то, по крайней мере, легко просматривались в земле: во всяком случае, военные топографы на плане Ак-Мечетской бухты 1889 г. обозначили четкие контуры оборонительных стен древнего трапециевидного в плане укрепления [9, план между с. 200-201]. И, наконец, на секретной военной карте 1899 г. (так называемой «верстовке»), снятой с 1 мая по 1 августа военным топографом Шириным, на месте античного памятника поставлена уточняющая надпись: «древнее укрепление». Иными словами, Прекрасная Гавань, впрочем, как и многие другие античные памятники западного побережья Крыма, отличалась своей девственной неприкосновенностью, непаханой целиной для археологов.

В связи с развернувшейся дискуссией в середине XIX века по вопросу локализации Каркинитиды-Керкинитиды ученые, дабы подтвердить свои взгляды или опровергнуть предположения своих оппонентов, стали предпринимать поиски упоминаемых в письменных источниках поселений на местности. Так, историк Ф. К. Брун в самом начале 70-х годов XIX столетия отыскивал следы Керкинитиды сначала вблизи озера Донузлав, а затем в районе Евпатории. В урочище Юртлук, находящемся в трех верстах к западу от Евпатории, в углу, образуемом морским берегом и лиманом Ойрча, он обнаружил древнее поселение, о чем свидетельствовало изобилие ключевой воды, остатков каменных построек и черепицы, амфорных обломков, в том числе с клеймами, множество греческих и римских монет. Это позволило ему именно здесь расположить Каркинитиду [10, с. XXIII-XXIV]. Открытый Ф. К. Бруном памятник находился на берегу современного Биюк-Мойнакского озера, которое раньше называлось Аирчинским.

В 1872 г. известный нумизмат П. О. Бурачков впервые провел сплошное рекогносцировочное обследование всего побережья от Евпатории до реки Ка-

Тока и Токил и разоренными Чокур, Корльбаши, Атьшь и Сая, которые во владении состоят его сиятельства графа Михайло Семеновича Воронцова... Утвержденная Сенатом 5 мая 1835 г. // ГААРК. Ф. 377. Оп. 12. Д. 10.

ланчак, где им были в семи местах выявлены следы существования древних поселений (Каланчак, Сары-Булат или Бакал, Акмечетская бухта, Тарханкут, Беляусский трактир, Ойбур в окрестностях Евпатории). Все они, за исключением ближайшего к Евпатории Ойбур-Беляусского поселения, были, по его мнению, незначительными торговыми пристанями, поэтому и назывались у древних писателей городками (по греч. *πολιχμοι* и на лат. *oppida*) [11, с. 128]². Именно в районе Донузлавского озера, на северном или южном его берегу П. О. Бурачков размещал позднейшую Керкинитиду [11, с. 122, 124], с чем согласился впоследствии и Ф. К. Брун [12, с. 7]. Более того, при описании самой западной конечности Тарханкутского полуострова нумизмат сделал весьма существенное и, как позднее выяснилось, абсолютно верное замечание: «Здесь опять встречаются небольшие курганы (у деревни Караджа – *В.К.*), так как в этом месте есть возможность для судов приставать к берегу, следовательно, и в древности могло существовать небольшое поселение» [11, с. 124].

Новый импульс археологическому обследованию Северо-Западного Крыма дало открытие в 1878 г. мраморной базы бронзовой статуи с декретом в честь полководца Митридата VI Евпатора Диофанта [IosPE, I², 352], в которой упоминаются Керкинитиды, Калос Лимен и другие анонимные укрепления (стены) на хоре Херсонеса. В 1880 г., еще до публикации этого эпиграфического документа, повторные крупномасштабные исследования данного участка побережья провел все тот же П. О. Бурачков. В данном случае между Евпаторийским Карантином и Биюк-Мойнакским озером были открыты следы, по крайней мере, трех различных и разновременных селищ, площадью не менее одной квадратной версты каждое (чуть более 1 га), остатки какого-то крупного укрепления с двумя круглыми башнями, соединенными куртиной протяженностью около 150 м. Тем не менее, несмотря на полученные им результаты, он продолжал располагать Керкинитиду у Беляусского трактира [13, с. 242-245].

В 1890-1891 гг. была найдена знаменитая херсонесская присяга (по словам Ю. Г. Виноградова, «жемчужина причерноморской эпиграфики»), коренным образом изменившая представления об истории всего дорийского полиса. В ней дважды упоминается Керкинитиды, Калос Лимен и Стены (TEIXE) [IosPE, I², 401]. Надпись была оперативно опубликована В. В. Латышевым уже в следующем году после ее обнаружения [14, с. 9-11].

В 1893 г. петербургский инженер и коллекционер древностей Н. Ф. Романченко (1871-1923) произвел визуальное обследование пространства между Евпаторийским Карантином и Биюк-Мойнакским озером. Кроме того, были собраны все сведения об археологических находках и у рабочих скуплены сами

² Время сдачи в ЗООИД статьи обозначено как март 1873 г. А это значит, что обследование местности проводилось в предыдущий год, то есть сразу после выхода статьи Ф. К. Бруна.

древние находки, обнаруженные в ходе проведения плантажных работ на дачных участках. Н. Ф. Романченко подверг сомнению вывод П. О. Бурачкова о расположении на данном участке трех селищ. Тем не менее, коллекционер по географическому виду разделил эту местность на три различные части. Им были собраны информация и предметы погребального инвентаря, в основном, из древнего некрополя первых веков до н.э. [15, с. 9-15; 5, с. 321-323]. В 1895-1897 гг. Н. Ф. Романченко проводились раскопки остатков сельскохозяйственных построек на берегу упомянутого озера и некрополя на границе города Евпатория и дачного района. Результаты проведенных исследований привели его к выводу о том, что Керкинитиды располагалась возле Мойнакского озера, которое в древности было морским заливом. Она возникла ранее конца VI в. до н.э. и первоначально была скифским поселением, а затем превратилось в гераклеюскую факторию, которую, быть может, впоследствии перенесли в более удобный пункт Херсонес [5, с. 230-231; 16, с. 172-182]. Однако столичный инженер не обратил внимания на сельский характер раскрытых им строительных остатков, отсутствие сплошной блочной застройки и значительную отдаленность от них некрополя, который, как правило, начинался сразу за пределами городских стен или края поселения.

В конце XIX и, особенно, в начале XX веков Евпатория переживает необычайно бурное курортно-санаторное развитие, в результате которого город превратился во Всероссийский лечебно-оздоровительный центр. В процессе строительства активно расстраивается пустовавшая ранее территория между старым городом и Мойнакским озером, а на самом Карантине размещается военный санаторий. Во время всевозможных земляных работ в так называемом дачном районе Евпатории стали открываться многочисленные археологические артефакты. Особенный интерес представляли целые предметы (амфоры, керамические терракоты, чернолаковая посуда), происходящие из разоренных погребений некрополя. Все эти находки легли в основу античных коллекций местных собирателей древностей и просто подрядчиков, производивших строительные работы. Они активно распродавались на антикварном рынке, ибо спрос на античные изделия постоянно возрастал.

Постоянная информация о таких случайных находках в районе Евпатории сообщалась в печати преподавателем латинского языка Евпаторийской мужской гимназии В. Ф. Штифтаром, который также предпринял раскопки одного кургана вблизи города [17, с. 461-464; 18, с. 125; 19, с. 202-204; 20, с. 221-222; 21, с. 304-307; 22, с. 165, 166; 23, с. 34-35]. Правда, полевые расследования местного краеведа М. И. Ростовцева назвал любительскими и «не давшими показательных результатов» [24, с. 396; 25, р. 351].

Подводя итог первому периоду в изучении Северо-Западного Крыма, вполне можно согласиться с мнением М. И. Ростовцева, который характеризовал его как любительский и дилетантский, проводившийся без определенной системы

[24, с. 130]. Общая оценка начального этапа обследования рассматриваемого региона была дана в капитальном труде английского ученого Э. Миннза, увидевшего свет в Кембридже в 1913 г. Огромное значение этой книги заключается, прежде всего, в том, что зарубежная научная общественность познакомилась с результатами почти столетнего изучения Северного Причерноморья, включая интересующее нас побережье. В книге были обобщены все доступные на то время источники: письменные, историографические, нумизматические и археологические [26, р. 17-18, 490-492, 496, 516-520].

Второй период (1917-1958 гг.)

Начало второго периода в изучении Северо-Западного Крыма было положено членом Императорской археологической комиссии, руководителем раскопок Херсонеса Л. А. Моисеевым (1882-1946). Им в течение двух полевых сезонов (25 декабря 1916 г. – 14 июня 1917 г. и 28 ноября 1917 г. – 16 января 1918 г.) были проведены комплексные археологические исследования остатков двух сельскохозяйственных усадеб, более ранней культовой постройки и некрополя. Впервые 8(26) апреля 1917 г. были открыты руины античного городища, которое Л. А. Моисеев с уверенностью отождествил с древней Каркинитидой-Керкинитидой. О том с полной уверенностью свидетельствовали остатки двух крепостных башен с примыкающими к ним куртинами западной оборонительной линии, разновременная многоярусная жилая застройка, относящаяся ко времени рубежа VI–V, IV, III и II вв. до н.э., и, наконец, более поздняя – I–II вв. н.э. Особый интерес представляет схема пространственного развития территории некрополя, по водоразделу, от самих крепостных стен города в северо-западном направлении [27, с. 241-259; 28, с. 310-311; 29, с. 13-14]. Столь успешно развернутые раскопки были внезапно прерваны начавшейся гражданской войной и, в частности, жесточайшим террором, устроенным севастопольскими матросами 14-18 января 1918 г. К сожалению, результаты описанных археологических исследований не получили отражения в полном квалифицированном отчете, что в большой степени снижает их научную значимость. Необходимую информацию о данных раскопках сейчас можно извлечь из рукописных дневников, описей находок, писем в Археологическую и Таврическую архивную комиссии, в опубликованной публичной лекции. Положение в некоторой степени исправляют высококачественные чертежи и фотографии, выполненные художником-фотографом Академии наук, участником Археологической экспедиции Русского археологического общества и АН в Трапезунде – в 1916-1917 гг. Н. К. Круге [30, с. 295-306].

Возобновить раскопки Керкинитиды Л. А. Моисеев смог только спустя почти десять лет (21 сентября – 7 ноября 1929 г.), когда им был открыт скромный участок северной крепостной куртины укрепления, а чуть раньше (15 сентября) обследован небольшой котлован к югу от оборонительной стены, где

были зафиксированы остатки жилой застройки одного из кварталов [31, 1929, л. 1-16; 29, с. 17, 43, рис. 27; 32, с. 7, рис. 1].

Для нас особый интерес представляет попытка Л. А. Моисеева провести обследование побережья между Евпаторией и современным пгт. Черноморское, предпринятая им с 18 по 29 октября 1929 г. [33]. Результат оказался весьма скромным и затронул только четыре памятника и два урочища. Прежде всего, на берегу моря в 300-500 м от Беляусского трактира было обследовано древнее городище, обозначенное возвышенностью с грудой камней, отдельными архитектурными деталями и подъемным керамическим материалом. Небольшие размеры объекта, тем не менее, по мнению исследователя, не позволяют отождествлять его с Керкинитидой, как делали его предшественники [31, л. 3]. В 4 км к северо-востоку от упомянутого памятника было открыто ранее неизвестное новое городище IV–II вв. до н.э., получившее впоследствии название «Кульчукское», по расположенной вблизи деревне Джага-Кульчук. В центре памятника был зафиксирован развал какой-то постройки из крупных рустованных плит с пиронами в виде ласточкина хвоста [33, л. 3-4; 31, л. 4].

На самом городище было заложено четыре раскопа. Наиболее интересные результаты было получены в пункте А, где были раскрыты строительные остатки юго-восточной оборонительной башни крепости, сохранившейся на высоту двух рядов рустованных блоков, установленных поверх цоколя, общей высотой 1,75 м [33, л. 13-14; 31, л. 13-14; 34, с. 38, рис. 6]. В раскопе В, в траншее от выборки камня, был обнажен угол какого-то мощного сооружения из крупных рустованных плит, которое Л. А. Моисеев интерпретировал как остатки какого-нибудь общественного здания или храма. Однако, как показали раскопки последних лет, эти руины принадлежат еще одной крепостной башне, получившей название «№ 6». Кроме того, им был частично раскопан один из курганов восточной группы с центральным захоронением, относящимся, судя по погребальному инвентарю, к третьей четверти IV в. до н.э. [35].

Л. А. Моисеев провел также разведки в окрестностях Ак-Мечети, в результате которых было найдено два скифских изваяния IV–III вв. до н.э. Из урочища Алдермена к юго-востоку от Калос Лимена происходят два обломка круглой скульптуры скифского воина, а из карабы (так местные жители называли древние городища и могильники) Чикур – плоская скифская воинская стела [31, л. 10-14; 36, с. 101, рис. 4; 37, с. 33-34, №№ 117-118, рис. 69-70].

В 1934 г. была опубликована статья М. А. Наливкиной, принимавшей участие в работах под руководством Л. А. Моисеева, в которой она дала крайне необъективную и несправедливую оценку деятельности своего предшественника. С ее слов описанные выше раскопки были проведены на недостаточном научном и частью дилетантском уровне при отсутствии необходимой научной документации. Незамеченной осталась одна любопытная

ремарка М. А. Наливкиной: «Находимая и на Евпаторийском, и на Ак-Мечетском городище более древняя ионийская керамика не исключает возможности основания здесь поселения в более раннее время, быть может, в VI в. до н.э., что подтверждает и известие Гекатея» [38, с. 164, прим. 1]. Если данное предположение оказалось верным в отношении первого из названных объектов (как это показал еще Л. А. Моисеев), то какие-либо данные на Черноморском городище до сих пор отсутствуют.

Новое, со времен П. О. Бурачкова, крупномасштабное обследование северо-западного побережья Крыма было осуществлено в 1933-1934 гг. под руководством П. Н. Шульца Евпаторийской экспедицией ГАИМК и Евпаторийским музеем [39, с. 252-254; 40, с. 265-277; 41-44]. В ходе данных работ было изучено десять городищ, одно поселение (Чоротай) и один скифский зольник (Тереклы-Конрапт). По мнению исследователя, в IV в. до н.э. на данном берегу одновременно возникают две противостоящих одна другой системы укреплений: греко-скифская и скифо-сарматская. Причем первые городища (Евпаторийское, Ак-Мечетское, Караджинское, Донузлавское-Беляус) прекратили свое существование на рубеже II и I вв. до н.э., вторые – варварские (Кара-Тобе, Айрчи, Поповка, Кульчук, Тарпанчи, Джан-Баба) продолжали жить до III–V вв. н.э. [40, с. 270]. Большинство из упомянутых памятников были открыты впервые (Караджа, Кара-Тобе, Айрчи, Поповка, Тарпанчи, Джан-Баба).

Гидрогеолог А.И. Дзенс-Литовский сообщает о том, что в 1934 г. П.Н. Шульцем на нижней оползневой террасе Джангульского урочища были обнаружены остатки скифо-сарматского городища, которое первоначально располагалось на берегу моря [45, с. 110]. Эта же информация была позднее повторена В. П. Зенковичем [46, с. 147; 47, с. 141]. Правда, в отчетах и публикациях самого археолога нет ни слова о данном открытии.

П. Н. Шульц не ограничился только осмотром и составлением мензурной съемки вновь выявленных и ранее известных объектов. Так, на территории Керкинитиды им были обследованы обрезы глубокого котлована (до 6 м), вырытого здесь в 1932 г. Все это привело его к выводу о возникновении тут греческого поселения во второй половине IV в. до н.э. Во всей толще культурных напластований им было выделено три периода: 1 – IV–III вв. до н.э., 2 – II в. до н.э. и 3 – I в. до н.э. На Ак-Мечетском городище был раскрыт участок крепостной стены, обрамляющей городские ворота.

Настоящие раскопки на высоком профессиональном уровне были проведены на городище Кара-Тобе, располагавшемся на краю водораздела у южной оконечности песчаной пересыпи Сасык-Сивашского озера, по которой проходила дорога, соединяющая Херсонес с Керкинитидой. В культурных отложениях толщиной 2,6 м было выделено четыре слоя: 1 – конец IV – III вв. до н.э.; 2 – II–I вв. до н.э.; 3 – первые века нашей эры и 4 – III в. н.э. Особый интерес представляет раскрытое в центре городища заглубленное в грунт

основание так называемой «юрты» I в. н.э. [40, с. 18-19]. В 1940 г. М. А. Навликина опубликовала найденную еще в 1912 г. на северном берегу Сакского озера известняковую плиту с изображением в высоком рельефе восседающего бородатого Геракла, выставленную ныне в экспозиции Керченского историко-культурного заповедника [48, с. 108-109].

В 1934 г. на берегу моря напротив Кара-Тобе в песчаных карьерах на глубине 2-х метров были найдены древнегреческие амфоры, указывающие на существование Сакского и Сасык-Сивашского озер уже в античную эпоху [49, с. 5].

Летом 1946 г. территория городища, изрытая траншеями, окопами, блиндажами и воронками военного времени, была осмотрена К. Э. Гриневичем [50, с. 155-161]. Весь собранный подъемный материал был разделен ученым на три хронологические группы, относящиеся к позднеклассической, эллинистической и римской эпохам. Калос Лимен, по мнению ученого, погиб в IV в. н.э. Он обратил внимание на отсутствие фрагментов средневекового времени. К сожалению, до сих пор никто не обратил никакого внимания на обломок чернолакового аттического блюда с 4-х строчным граффити. По мнению К. Э. Гриневича, очертания побережья в античный период отличались от современных. Так, один из рукавов древнего залива омывал Калос Лимен с южной стороны в том месте, где в настоящее время располагается мелководная лагуна и где могли швартоваться древние корабли. Данное наблюдение было впоследствии развито А. Н. Щегловым, который предполагал также наличие небольшого залива с северной стороны городища [51, с. 239]. Однако подтвердить или опровергнуть предложенную реконструкцию древнего ландшафта возможно только путем проведения геологического бурения поймы нынешней лагуны. С нашей точки зрения, присутствие здесь продолжения залива весьма сомнительно в силу того, что тальвег озера, судя по всему, располагается на слишком небольшой глубине от современного уровня моря. Рассматриваемый регион, как полагал К. Э. Гриневич, являлся производственным районом, определяющим экономику Херсонеса.

Детальные археологические исследования западного побережья полуострова от устья реки Альма и до Перекопского перешейка с 1 по 28 октября 1948 г. осуществил Евпаторийский отряд Тавро-скифской экспедиции Крымской научно-исследовательской базы АН СССР, ИИМК АН СССР и ГМИИ [42, с. 24-82; 52]. Итоги данных работ были изложены 19 ноября 1949 г. в виде доклада «Археологические исследования в Крыму за 30 лет» на заседании Крымского отдела географического общества СССР [53, с. 127]. Экспедицией было проведено визуальное обследование одиннадцати памятников (Кизил-Яр, Кара-Тобе, Кара-Тобе-селище, Чайка, Тереклы-Конрат, Айрчи, Поповка, Беляус, Караджа, Ветренная, Владимировка-Маслины). При этом городища Чайка, Ветренная и Владимировка были обнаружены впервые.

В 1949 г. на берегу озера Донузлав у деревни Озеровка А. А. Щепинским было обнаружено античное поселение [53, с. 115-116]. В 1949 – начале 50-х годов прошлого столетия местным краеведом М. К. Зиновьевым были открыты остатки античных поселений на берегу Перекопского залива, возле с. Борисовка и с. Кумово в Раздольненском районе Крыма. К сожалению, точное местоположение их в настоящее время определить не удается [54, с. 323-325].

В 1948 и 1950 гг. археологическое изучение Калос Лимена в рамках названной выше экспедиции провела М. А. Наливкина. На территории городища было заложено три раскопа [55, с. 271-279; 56, с. 55-60; 57, л. 172-205; 58, л. 9-20; 34, с. 13, рис. 10-11, 76]. Один (А) на берегу бухты в юго-западной части памятника, другой (Б) – у северной оборонительной линии и третий (В) – в северо-восточном углу городища. На всех названных участках ею было выделено три слоя: верхний гуммированный слой, второй глинисто-золистый слой II–III в. н.э. и третий глинистый слой III–II вв. до н.э. С последним связаны основные строительные остатки Калос Лимена. Наиболее интересные результаты были получены на раскопе Б, где были раскрыты цоколь эллинистического дома, впритык примыкающего к крепостной стене. Этот жилой дом был детально проанализирован А. Н. Щегловым, который справедливо относил его сооружение к концу IV в. до н.э. [1976, с. 232-238]. Все приведенные М. А. Наливкиной даты явно завышены и, как показали дальнейшие археологические исследования, не соответствуют действительности, что было связано со слабой разработанностью хронологии керамического материала, в первую очередь, тары.

В октябре 1948 г. научным сотрудником Молдавской базы АН СССР Г. Д. Смирновым было проведено исследование некрополя Калос Лимена, в процессе которого был снят подробный глазомерный топографический план восточной курганной группы, состоящей из 29 насыпей, с обозначением точных параметров каждой из насыпей. Тогда же им был на высоком методическом уровне полностью раскопан курган № 1, содержащий два погребения второй половины IV в. до н.э.: центральное женское и впускное детское [60, с. 187-192; 61, л. 163-170].

В 1950-1952 гг. М. А. Наливкина проводила изучение Керкинитиды и прилегающей к ней территории в так называемом курортном районе Евпатории [62, с. 114-118; 63, с. 128-133; 64, с. 62-72; 55, с. 265-270; 56, с. 55-60; 29, с. 19-20; 58; 65; 66]. На самом городище было заложено три раскопа – на первом из них был раскрыт небольшой участок крепостной стены третьей четверти IV в. до н.э., два других раскопа оказались в центре городища. Наиболее важные результаты были получены в 1952 г. на раскопе II, где были разобраны все культурные отложения на глубину 5,5 м до подстилающего их стерильного песка. Все строительные остатки были разделены на четыре периода от рубежа VI–V вв. до н.э. и до I в. до н.э. – I в. н.э. (VI–V, IV–III, II, I вв. до н.э. – I в. н.э.).

М. А. Наливкина ставила себе в заслугу открытие самого раннего строительного горизонта Керкинитиды рубежа VI–V вв. до н.э. В то же время ей прекрасно было известно о том, что заслуга в выделении позднеархаического слоя принадлежит ее предшественнику Л. А. Моисееву.

Основные результаты раскопок М. А. Наливкиной были широко использованы в одном из «Херсонесских этюдов» А. И. Тюменева в качестве доказательства его исторических построений. Как свидетельствуют археологические данные, Керкинитида возникла примерно на столетие ранее Херсонеса, в конце VI в. до н.э. как небольшая ионийская колония или фактория, а во второй половине IV в. до н.э., быть может – в последние десятилетия названного столетия, она попала в зависимость от дорийского полиса. Второй по величине населенный пункт побережья Калос Лимен был основан Херсонесом на рубеже IV–III, а возможно, в начале III в. н.э. К тому же времени относится выдвигание скифов к морскому берегу и конфронтация с Херсонесом [67, с. 37-47].

В 1950-1951 гг. М. А. Наливкина раскапывала остатки сельскохозяйственной усадьбы с круглой башней, открытой П. И. Филонычевым в 1941 г., расположенной на расстоянии 2,5 км к западу от стен Керкинитиды, на пересечении улиц Полупанова и Маяковского [68; 62, с. 114-118; 63, с. 128-133; 55, с. 266; 69, с. 24-25, рис. 15]. Внутри фортификационного сооружения был найден краснофигурный аск первой половины IV в. до н.э. с кладом из 30 бронзовых херсонесских монет, 16 из которых принадлежали к типу квадрига – воин третьей четверти IV в. до н.э., остальные 14 – к тому же или близким типам [70, с. 352-363, прим. 9]. Отсюда же происходит фрагмент гераклеийской амфоры с клеймом фабриканта Нпуупж, работавшего на протяжении конца V - середины 80-х годов IV вв. до н.э. [7, с. 429, прил. V]. А. Б. Колесников время существования описанной усадьбы относил к концу 70-х – третьей четверти IV в. до н.э. [71, с. 14].

31 июля 1955 г. П. Н. Шульц в своем дневнике записал: «По сообщению Александра Ивановича Полканова, на пляже, на расстоянии 15-20 м от моря, у излома шоссе при повороте на пересыпь, ведущую в Евпаторию в 100 м от шоссе, в 1923 г. в песке было найдено 5 узкогорлых остродонных амфор. Они переданы в Центральный музей Тавриды. Около Евпатории у большой соляной пристани на 0,5 км от въезда в Евпаторию со стороны Сак А. И. Полкановым найдено большое скопление античной посуды» [72].

В конце 1958 г. в северо-западной части пересыпи Сакского озера при прокладке траншеи на глубине 0,60-0,80 м был обнаружен клад римских золотых и серебряных монет. К сожалению, первые из названных не попали в руки нумизматов, остальные 57 оказались римскими денариями, выпущенными с 38 г. до н.э. по 75 г. н.э. Следовательно, сокрытие клада произошло вскоре после даты последней монеты Веспасиана. Данная находка свидетельствует о пребывании здесь римских отрядов, контролировавших сухопутную дорогу из Херсонеса в Керкинитиду и далее в Калос Лимен.

Итак, отличительной особенностью рассмотренного периода, прежде всего, является то, что археологические разведки и стационарные раскопки памятников на северо-западной оконечности полуострова осуществляли профессиональные археологи, владеющие современной по тому времени методикой полевых исследований и опытом практической работы. Основным результатом их деятельности, в первую очередь, стало открытие древнего городища, которое с уверенностью можно было отождествить с упоминаемой в письменных источниках Каркинитидой – ионийской колонией, выведенной в данную точку Причерноморья еще в VI в. до н.э. Кроме того, получено достаточно полное представление о топографии памятников, их размерах, стратиграфии и, наконец, достоверная задокументированная информация о хронологии и строительной периодизации обследованных объектов.

Третий период (1959-1979 гг.)

Переломным моментом в археологическом изучении Северо-Западного Крыма стал 1959 г., когда к разведкам и раскопкам памятников приступило сразу несколько экспедиций, часть которых продолжают деятельность и до настоящего времени. Так, весной названного года в песчаном карьере у санатория «Чайка» на обнаруженном еще в ноябре 1948 г. поселении была открыта кладка из крупных известняковых блоков. К раскопкам городища приступил Скифский отряд Крымской экспедиции ИА СССР под руководством А. Н. Карасева [73, с. 33-42; 74, с. 131-139; 75, с. 115-117; 76, с. 215-218], который сразу же позволил оценить большую значимость объекта в истории региона. С 1963 г. работы на памятнике стали ежегодными, с 1967 г. по сегодняшний день раскопки проводит Крымская экспедиция МГУ под руководством И. В. Яценко, а с 1987 г. – Е. А. Поповой [77, с. 4-6; 78, р. 289-321; 79, с. 313-314; 80, с. 210-215].

В том же году к разведкам рассматриваемого побережья приступила Тарханкутская экспедиция Херсонесского историко-археологического музея (ныне НЗХТ) под руководством А. Н. Щеглова. Тогда было обследовано одиннадцать памятников, среди которых пять – городища: Чайка, Кульчук, Тарпанчи с двумя селищами, Джан-Баба с селищем и грунтовым могильником, а также шесть селищ: Лазурное с грунтовым могильником, Окуневка-1, Пристань 15, Марьино, Морское и Морское-1. Причем четыре из них были открыты впервые (Окуневка-1, могильник у с. Лазурное, Марьино и Морское-1) [81, с. 70, 80; 82]. Уже на первой составленной упомянутым ученым археологической карте описываемого участка берега было обозначено 20 пунктов [83, с. 5-6, рис. 2].

В 1959-1960, 1962-1963 гг. А. Н. Щеглов осуществлял изучение городища Тарпанчи и двух примыкающих к нему с запада и востока селищ в с. Окуневка. Памятник, по его мнению, возник на рубеже IV–III вв. до н.э., в середине II в. до н.э. был захвачен скифами, обнесен рвом и крепостными стенами.

В конце II в. до н.э. он был захвачен Диофантом, а затем просуществовал как варварское сарматизированное поселение до II–III вв. н.э. [81, с. 75-78; 84, с. 67-75; 85, л. 46-78]. Кроме того, в 1962 г. Тарханкутская экспедиция провела обследование прорытой через все городище Калос Лимен траншеи, вскрывшей всю толщу культурных напластований памятника с юга на север. Тогда же было проведено сплошное изучение ближайшей сельскохозяйственной окрестности, а также усадьбы у бухты Ветреная, в 2,5 км от городища [51, с. 234-256].

В течение трех недель августа 1959 г. раскопки центральной части Прекрасной Гавани проводил отряд Советско-Польской экспедиции под руководством М.-Л. Бернхард и Н. Л. Грач. На площади 180 м² были вскрыты культурные отложения на глубину до 2,5 м, в которых было выделено два горизонта – эллинистического и римского времени. В верхнем ярусе были открыты помещения А и В, соответственно площадью 9 и 12 м², которые использовались на протяжении I в. до н.э. и до II в. н.э. Вторая из упомянутых построек по своей планировке напоминает мегароны скифского типа [86, с. 3-10; 87, с. 165-187; 88, р. 433; 89, № 419, р. 206; 90, с. 11; 91, с. 302-304].

В 1960 г. к изучению прибрежных берегов озера Донузлав приступил Крымский отряд Скифской экспедиции ИА АН СССР, позже преобразованный в Донузлавскую экспедицию ИА АН СССР, которой до настоящего времени руководит О. Д. Дашевская. В 1960-1970 гг. экспедиция проводила раскопки Южно-Донузлавского городища в с. Поповка. Херсонесское укрепление возникло у южной оконечности пересыпи упомянутого озера на рубеже IV–III вв. до н.э., в середине II в. до н.э. было захвачено скифами. Варварское поселение оказалось меньше по размерам первоначального, греческого. Оно было обнесено в I в. до н.э. валом и рвом, облицованным камнем. Вал в свою очередь был усилен каменной стеной, рухнувшей позже в котлован рва. За скифскими оборонительными сооружениями возникает открытое поселение. Скифское укрепление и пригород прекратили свое существование в конце I или начале II вв. н.э. [92, с. 51-58; 93, с. 50-56; 94, с. 65-72; 95, с. 62-69; 96, с. 131-132; 97, с. 349-352; 98, с. 274-280].

С 1962 г. и по настоящий день Донузлавская экспедиция проводит систематические исследования херсонесского городища Беляус у северо-западной конечности пересыпи одноименного озера. Поселение возникло в начале последней четверти IV в. до н.э. и представляло, в окончательно сформировавшемся виде, агломерацию из пяти сблокированных вместе усадеб, четыре из которых имели осадные башни [99, с. 20-24; 100, с. 26-41]. В первой половине II в. до н.э. городище переходит в руки скифов. В начале I в. до н.э. варварское поселение обносится рвом и валом. Окончательно оно прекращает свое существование в конце I или начале II вв. н.э. В 1967-1979 гг. был полностью раскопан позднескифский некрополь, располагавшийся к северу от памятника.

В 1961-1963 гг. О. Д. Дашевская провела разведки в интервале г. Евпатория – Донузлавское озеро. В ходе данных работ были открыты новые памятники: Беляус-северное и Беляус-восточное селища, Южно-Донузлавское селище, городище Береговое и селище Мурзачок. Последние располагались возле соленого озера Тереклы-Конрат [101, с. 148-152].

В период между 1967 и 1988 гг. Донузлавская экспедиция ИА АН СССР проводила эпизодические раскопки Западно-Донузлавского городища, расположенного у самой западной оконечности озера Донузлав, в 1,35 км к востоку от Беляуса. Поселение возникло в середине IV в. до н.э. и представляло квадрат размерами 52x55 м, включавший в себя блок из четырех равновеликих усадеб площадью примерно 750 м² каждая. Северо-западный угол укрепления фланкировала квадратная в плане башня размерами 9x9 м. В его юго-восточном углу располагались ворота, защищенные двумя небольшими башенками. С 60-х годов III в. до н.э. поселение переживает застой, в третьей четверти названного столетия наблюдается некоторый экономический подъем. В последней четверти III в. до н.э. жизнь на городище прекращается [102, с. 86-87; 103, с. 161-177; 104, р. 267-268].

В 1962 г. детальную разведку берегов Донузлавского озера в связи со строительством нового военного порта «Мирный» провел П. Н. Шульц, в результате чего была составлена самая подробная археологическая карта памятников, расположенных по сторонам названного водоема [105, с. 11, прим. 10]. На карте, хранящейся в архиве КФ ИА НАНУ, обозначено 200 объектов различных исторических эпох: поселения эпохи бронзы, античные селища и могильники, курганы, развалины татарских эпох и т.д. К сожалению, пояснительный текст к данному документу отсутствует, что значительно снижает ее информативность. Вся эта ценнейшая информация была подробно проанализирована С. Б. Ланцовым [105, рис. 2; 106, с. 140-141, рис. 3; 107, с. 47; 108, р. 682, fig. 2]. По мнению названного автора, все античные поселения на берегах Донузлавского озера принадлежат к херсонесской хоре и косвенно свидетельствуют о том, что оно в то время не было еще отшнуровано от моря песчаной пересыпью. Следовательно, этот залив мог восприниматься древними мореплавателями за устье реки Гипакирис (?), в чем, однако, приходится сомневаться.

В 1964-1965 гг. во время подводных работ на глубине 4-5 м и на расстоянии 140-180 м от пересыпи Донузлавского озера были обследованы остатки кораблекрушения, происшедшего в начале IV в. до н.э. Со дна моря были подняты: фрагменты свинцовой обшивки судна, слесарный инструментарий, коллекция из 20 целых гераклейских амфор с энглифическими клеймами [109, с. 73-78; 110, с. 151-158]. На найденной *in situ* керамической таре были оттиснуты штампы фабрикантов Евопида и Хиона, относящихся по новой классификации В. И. Каца к концу V – началу IV вв. до н.э. [7, с. 326, табл. 20, с. 429, прил. V]. В 1985 г. работы в акватории названного водоема проводил

В. Н. Таскаев. Однако результаты данных работ оказались весьма скромными [111, с. 12-13; 112, с. 23-27; 113, с. 78-79]. В начале 80-х годов с морского дна напротив Тарханкутского мыса была поднята целая мендийская амфора последней четверти V – первой четверти IV вв. до н.э., хранящаяся в настоящее время в Черноморском краеведческом музее.

В 1964 г. при строительных работах в санатории им. Т. Г. Шевченко был найден клад из 62 херсонесских монет, наиболее поздние из которых (33 экземпляра) относятся к 300-290 гг. до н.э. Вблизи него располагалась каменная стена того же времени, указывающая на нахождение здесь аграрного надела [114, с. 3-16]. Сокрытие кладов такого типа А. М. Гилевич относит ко времени около 280–270/260 г. до н.э. [70, с. 356, 358, 365-366].

Весной 1967 г. во время земляных работ в с. Межводное у обелиска советским воинам был найден рельеф лежащего Геракла [115, с. 211-212]. Охранные раскопки на месте находки изображения героя открыли фрагментированные строительные остатки херсонесской усадьбы конца IV – первой трети III вв. до н.э. Среди найденных предметов выделяются терракота головы Диониса и две небольшие известняковые гермы [116, с. 71-74], мраморная женская скульптура Кору – Персефоны и известняковое изображение юного Геракла [117, с. 62-65]. Из случайных находок у с. Межводное происходит примитивный известняковый рельеф лежащего Геракла, выставленный в экспозиции Черноморского краеведческого музея [118, р. 61, fig. 6,2].

В 1966 г. на северо-восточном берегу Каркинитского залива были зафиксированы античные поселения IV–III вв. до н.э. Портовое, Гусинка, Веселая долина, а в 1970 г. – два объекта у села Северное, которые позже получили название Маслины и Гроты. К сожалению, никаких археологических раскопок здесь тогда не было проведено [117, с. 62-64].

С 1969 г. и, с некоторыми перерывами, по 1994 г. Тарханкутская экспедиция ЛОИА проводила систематическое изучение поселения и могильника Панское I. Первоначально на невысоком мысу приморской долины, на рубеже V–IV вв. до н.э., возникло четырехбашенное квадратное в плане укрепление со стороной 42 м. Затем на рубеже третьей и четвертой четвертей IV в. до н.э. вокруг выросло целое поселение, состоящее, по крайней мере, из 14 отдельно стоящих усадеб с периметральным расположением жилых и хозяйственных помещений вокруг большого центрального двора. В конце первой трети III в. до н.э. весь поселок сгорел в пожаре и больше никогда не восстанавливался [119, с. 132-144; 105, с. 46, 80-82; 120, р. 59; 121].

В 1970, 1973 и 1979 гг. Донузлавская экспедиция ИА АН СССР проводила раскопки Кульчукского городища и расположенного к северу некрополя. Памятник занимает площадь около 1,4 га и представляет собой блок из нескольких усадеб, первая из которых была сооружена в середине IV в. до н.э., остальные в III в. до н.э. В восточной части городища были расчищены неболь-

шие круглые печи II–I вв. до н.э. и каменное помещение [95, с. 264; 122, с. 268-269; 123, с. 268; 124, с. 25-28]. В расположенном к северу от городища грунтовом могильнике в 1973 г. был раскопан земляной склеп IV–III вв. до н.э. с коллективным погребением, а в 1979 г. курган с двумя трупосождениями III–II вв. до н.э. и шестью позднескифскими могилами-кенотафами II–I вв. до н.э. В забутровке одной из могил была найдена узкая херсонесская стела конца IV в. до н.э. с именем Парфения, сына Сириска; под ней рельефное изображение меча в ножнах и скифский лук [125, с. 199-213; 126, с. 90-96; 127, с. 109-114].

В 1974 г. на шельфе на глубине до 3 м и в 70 м от берега было обнаружено античное поселение IV–III вв. до н.э., расположенное в 2,5 км южнее села Хуторок. Керамика встречается на протяжении 100-150 м вдоль берега. Однако остается не решенным вопрос: находилось на такой глубине поселение или археологические предметы были разнесены морским прибоем [105, с. 142; 106, с. 65].

В 1989-1995 гг. Кульчукское городище и могильник раскапывал сначала отряд Западно-Крымской экспедиции, затем одноименная экспедиция ИА АН СССР, с 1993 г. – ИИМК РАН. За время работ была вскрыта площадь свыше 1000 м² на глубину 2,5–4,0 м. В культурных напластованиях были выделены три этапа: греческий, скифский и раннесредневековый. В нижнем ярусе были раскрыты заглубленные в материк полуземлянки середины – третьей четверти IV в. до н.э. Второй период был представлен расположенной в западной части памятника усадьбой № 2 с квадратной башней последней трети IV – начала III вв. до н.э. размерами 9,5х9,5 м, толщиной стен 1,1 м. В южной части была открыта культовая площадка последней четверти IV в. до н.э. С третьим периодом связана усадьба № 1 с мощной башней первой четверти III – первой половины II вв. до н.э., усиленной в период около середины III в. до н.э. противотаранным поясом. Скифское поселение, возникшее в середине II в. до н.э. на месте херсонесского, в конце II – I вв. до н.э. было обнесено по всему периметру рвом и валом, облицованными бутовым камнем. В южной части памятника были зачищены основания круглых в плане печей для обжига керамики, засыпанных в I в. н.э. Варварское поселение прекратило свое существование в конце I в. н.э. На некрополе было вскрыто около трех с половиной десятков погребений. Среди них – земляные склепы, каменные склепы, подбойные могилы и плитовая детская могила [128, с. 80-84; 129, с. 50-52; 130, с. 41-42; 131, с. 34-35].

В 1972–1986 гг. экспедиция Харьковского университета под руководством В. А. Латышевой проводила раскопки херсонесского поселения конца IV – середины II вв. до н.э. Маслины на берегу Каркинитского залива. Памятник представлял собой куст из четырех усиленных мощными башнями усадеб, одна из которых полностью была уничтожена морской абразией. По сторонам основного укрепления располагалось открытое поселение. Могильник за все годы работ открыт так и не был [132, с. 56-61; 133, с. 68-93; 134, с. 100-107; 135, с. 66-73; 136, с. 127-140; 137, с. 56-61; 138, с. 79-89; 139, с. 111-114].

В 1973, 1976-1982 гг. Крымская экспедиция МГУ полностью раскопала поселение Маяк I, расположенное в 2,6 км к юго-западу от городища Чайка. Оно состояло из двух сблокированных вместе усадеб и примыкающей к ним с севера овчарни. Памятник насчитывает три строительных периода, укладываемые в промежуток времени с начала последней трети IV до первой четверти III вв. до н.э. Невдалеке от описанного памятника на Евпаторийском мысу был открыт виноградный плантаж, относящийся к 360 гг. до н.э. – первой четверти III в. до н.э. [140, с. 76-86; 71, с. 6-8, 10-13; 141, с. 87-93; 142, с. 186-195; 143, с. 199-200; 78, р. 304].

В 1975 г. охранные раскопки грунтового участка некрополя Керкинитиды при строительстве кафе «Театральное» в Евпатории провела экспедиция Евпаторийского музея [144, с. 181-192]. В 1977 г. при строительных работах на ул. Гоголя был случайно обнаружен каменный склеп с уступчатым перекрытием IV в. до н.э., затем ограбленный и использованный для повторных позднескифских погребений на протяжении второй половины II – рубежа II–I вв. до н.э. [145, с. 28-46].

Итак, основным результатом третьего периода явилось получение достоверной информации о пространственной организации отдаленной хоры Херсонесского полиса, о количестве и топографии аграрных поселений приморской периферии, о типологии, хронологии и внутренней структуре памятников. Вполне справедливо главное внимание было обращено, в первую очередь, на археологическое исследование сельскохозяйственной округи, составляющей основу экономики эллинистического Херсонеса. Общий итог третьего этапа был подведен в монографии А. Н. Щеглова, в которой были проанализированы все доступные на тот период аспекты в характеристике памятников. На археологической карте Северо-Западного Крыма было обозначено 45 объектов, против 12 на схеме П. Н. Шульца [105, с. 32, рис. 8].

Четвертый период (1980-2006 гг.)

С 1980 по 2006 гг. – наряду с продолжением изучения аграрных поселений, большое внимание стало уделяться раскопкам основных городских центров региона, таких как Керкинитиды и Калос Лимен. На протяжении рассматриваемого периода Тарханкутская экспедиция ЛОИА=ИИМК продолжала раскопки поселения и могильника Панское I, Донузлавская экспедиция ИА АН СССР=РАН – городища Беляус и прилегающей территории, Крымская экспедиция МГУ – городища Чайка и его окрестности.

В 1981-1987 гг. Тарханкутская экспедиция ЛОИА полностью раскрыла отдельно стоящую херсонесскую усадьбу у бухты Большой Кабель на побережье Каркинитского залива. Здание размерами 22,80x25,75-26,75 м, в одном из его углов располагалась мощная многоярусная башня размерами 9,45x9,6 м. Вокруг центрального двора по всему периметру размещались в

один ряд двухэтажные помещения, объединенные в отдельные скромные по площади комплексы. Усадьба возникла в пределах последней трети IV в. до н.э., в первой трети III в. до н.э. была частично разрушена, а затем восстановлена. Не позднее середины II в. до н.э. она разрушена и сожжена во время осады скифами [146, с. 273-275; 147, с. 353; 148, с. 11-14]. Кроме того, в 1983-1984 гг. в одной из расщелин Джангульского оползневой побережья был расчищен золистый культурный слой с большим количеством обломков керамических изделий с посвящениями. Главным божеством, воспроизведенным в граффити, названо ранее неизвестное в Херсонесе имя Тарга [149, с. 334; 146, с. 274].

В 1980-1987, 1989-1990, 1993, 1997, 2000 гг. раскопки Керкинитиды проводила экспедиция ИА УССР=НАНУ (первые три года – Евпаторийский отряд Южно-Крымской экспедиции, затем преобразованный в Западно-Крымскую экспедицию). В процессе данных работ была получена принципиально новая информация о площади городища, планировке древнего города, фортификационных сооружениях, о характере его внутрикрепостной жилой застройки и многое другое. Основные результаты исследований опубликованы в монографиях и десятках статей [29; 150; 151, с. 167-170; 152, с. 15-16; 153, с. 136-138]. В 1985, 1994, 1997 и 2000 гг. осуществлялись охранные раскопки некрополя Керкинитиды [154, с. 16-25; 155, с. 163-169; 69, с. 96-99].

В 1983-1984 гг. Западно-Крымская экспедиция ИА АН УССР осуществила небольшие работы на античном поселении Кизил-Яр, расположенном у северной оконечности пересыпи одноименного озера. По визуальному наблюдению площадь памятника составляет около 1 га. В культурных напластованиях памятника толщиной 1,2 м выделяется два периода: херсонесский второй половины IV–II вв. до н.э. и позднескифский второй половины II в. до н.э. – II–III вв. н.э. [156, с. 78-83].

В 1986-1987 гг. Сакский отряд Западно-Крымской экспедиции ИА АН УССР во главе с С. Б. Ланцовым провел археологическое изучение античного святилища на пересыпи Сакского озера и античного поселения Ново-Федоровка, расположенного между морем и упомянутым водоемом [157, с. 301-302]. Святилище было основано, по всей видимости, солдатами Понтийского экспедиционного корпуса около 112 г. до н.э. в ознаменование крупной военной победы, затем после смерти Митридата VI оно находилось под покровительством Херсонеса и Боспора, а с середины II в. н.э. и по 50-60-е годы III в. н.э. контролировалось римской дорожной службой [158, с. 94-100; 159, с. 116-128; 160, с. 78-95; 161]. Расположенное рядом поселение Ново-Федоровка, по мнению названного автора, возникло здесь еще на рубеже V–IV вв. до н.э., в 40-30-е гг. IV в. до н.э. оно было включено в состав херсонесской хоры, в 60-е гг. III в. до н.э. было полностью уничтожено варварами, а только спустя треть века возрождено и окончательно погибло около 170 г. до н.э. [162, с. 71-104].

С 1988 г. и по настоящий день археологические исследования Калос Лимена – городища, его ближайшей округи и курганного некрополя проводит Западно-Крымская экспедиция ИА НАНУ. Раскопками были раскрыты на большой площади различные участки памятника, выяснены характер оборонительной системы укрепления, строительная и историческая периодизация античного города, погребальный обряд проживающего здесь населения, что нашло отражение в защищенной диссертации и монографии [34; 163, с. 42-47; 164, с. 39-41; 165, с. 81-86; 166, с. 87-91].

В 1990-1992 гг. Крымской экспедицией МГУ южнее оборонительной стены позднескифского поселения была раскрыта отдельно стоящая усадьба, состоявшая из центрального двора и нескольких помещений вокруг него. Она возникла в конце первой четверти I в. до н.э. и погибла в пожаре. Второй строительный период относится ко второй половине I в. до н.э. – первой четверти I в. н.э. и третий датируется концом 20-х – 30-ми гг. I в. н.э. [77, с. 84-94; 167, с. 39-49].

В 2002 г. экспедицией МГУ в 120 м западной юго-западной башни херсонесского укрепления была раскрыта эллинская усадьба последней четверти IV – III вв. до н.э. В плане она представляла собой двор с колодцем и тарапаном. Поверхность двора была вымощена известняковыми плитами и плотно утрамбованной каменной крошкой. Последний был окружен помещениями, из которых было выявлено шесть [168, с. 229-231; 169, с. 258-259].

В 2005 г. Западно-Крымская экспедиция ИА НАНУ провела первые раскопки Караджинского городища, расположенного в самой западной точке Крымского полуострова, на северо-восточном берегу соленого озера Саригол (с татарского – «желтая вода»). Исследованный участок расположен в юго-восточной части памятника и примыкает к береговому клифу. Никаких археологических находок ранее третьей четверти IV в. до н.э. обнаружено не было. Все строительные остатки относятся к заключительному этапу существования городища – I в. до н.э. – I в. н.э. [170, с. 5-15].

С 1983 г. до настоящего времени систематическое археологическое исследование городища Кара-Тобе осуществляет одноименный отряд Крымской экспедиции МГУ и ИА РАН, руководимый С. Ю. Внуковым. Как было установлено в ходе раскопок, поселение возникло еще в первой половине или даже начале IV в. до н.э. Однако ранние строительные остатки были почти полностью разобраны при последующей застройке памятника. В середине II в. до н.э. городище перешло в руки крымских скифов. В последней четверти II в. до н.э. здесь было возведено мощное квадратное укрепление со стороны, равной 100 м, возможно, фланкируемое по своим углам крепостными башнями. В центре него строительный комплекс, основу которого составляла крупная башня-донжон размерами 12,2x12,9 м. К ней с юга примыкал большой мощный плитами двор, окруженный по всему периметру жилыми и хозяйственными постройками. В данном укреплении размещался понтийско-херсонесский гарнизон,

который был эвакуирован отсюда во второй четверти – конце первой трети I в. до н.э. Тогда же были полностью разобраны внешние стены укрепления. Возникшее в середине I в. до н.э. позднескифское поселение погибло в пожаре в 20-е годы I в. н.э., во время правления боспорского царя Аспурга. В середине первого столетия нашей эры оно было вновь восстановлено и окончательно покинуто в конце I – начале II вв. н.э. [171, с. 60-67; 172, с. 66-68; 173, с. 30-31; 174, с. 207-211; 175, с. 74-77; 176, с. 86-88; 177, с. 12-19; 178, с. 87-89; 179, с. 89-93; 180, с. 24-31; 181, с. 67-80; 182, с. 125-128; 183, с. 54-58; 184, с. 45-50; 185, р. 149-155; 186, р. 45-50]. На городище были сделаны уникальные находки. Первая – надпись на трофее в честь взятия варварского укрепления понтийским отрядом во главе с Аристонином [187, с. 28-29; 188, р. 493-500]. Скептическое отношение к такой интерпретации надписи высказал В. П. Яйленко [189, с. 124-125]. Вторая надпись содержит посвящение неким богам группой лиц во главе с кибернетом Теотимом [177, с. 16-17], гипсовые слепки-модели (инструментарий ювелира) для изготовления подарочных металлических рельефных сосудов [190, с. 100-109; 185, р. 28-50], статер боспорского царя Асандра [191, с. 51-58]. В 1993-2001 гг. был полностью исследован расположенный к северу от городища грунтовый некрополь, в котором было раскрыто 35 погребений. Все они относятся ко времени середина I в. до н.э. – конец первой четверти I в. н.э. (до 23 г. н.э.) [192, с. 96-121; 193].

В 2006 г. Донузлавская экспедиция ИА НАНУ приступила к систематическим раскопкам Кульчукского городища. В течение последующих четырех лет была раскрыта по всему периметру усадьба в северной части городища размерами с севера на юг 23,85-30,00 м и с запада на восток – 44,55 м. Строительный комплекс был усилен башней, ориентированной по сторонам света, размерами 9,80x10,25 м, возведенной во второй половине III в. до н.э. На рубеже III–II вв. до н.э. она была обнесена дополнительным противотаранным пирамидальным поясом толщиной в основании 2,5 м. В середине II в. до н.э. поселение перешло в руки скифов. После возвращения пункта экспедиционным корпусом Диофанта в конце II в. до н.э. башня была полностью перестроена и целиком сложена из камня (сохранившаяся в настоящий момент кладка достигает в высоту 2,7 м). Именно тут был размещен понтийско-херсонесский гарнизон. После его вывода во второй четверти I в. до н.э. здесь вновь разместилось варварское поселение, которое было обнесено рвом, облицованным бутовым камнем. Жизнь на скифском городище прервалась в конце I в. н.э. [194, с. 257-260; 195, с. 422-425; 196, с. 142-151; 197-199].

Итак, отличительной особенностью четвертого периода служит одновременное изучение как малых городов описываемого побережья Крыма (Керкинитиды и Калос Лимена), отдельно стоящих укреплений (Чайка), так и аграрных поселений: отдельно стоящих усадеб (Большой Кафель), агломерации усадеб (Беляус, Кульчук), поселка, состоящего из группы отдельно стоящих усадеб

(Панское I), открытых селищ, структура которых пока окончательно не определена. За истекшее время были полностью раскрыты такие памятники, как Чайка, Беляус, Большой Кафель, У-6 и У-7 на поселении Панское I. Определены их планировка, внутренняя структура, строительная и историческая периодизации. Все сказанное позволило совсем по-новому осветить историческое развитие западного побережья Таврики и Херсонесского полиса. На вновь составленной археологической карте к началу нашего столетия уже обозначено 76 объектов (против 45 в 1978 г.) в интервале между озером Кизил-Яр и верховьями Каркинитского залива [161, рис. 1; 105, рис. 1]. Следует подчеркнуть малую информативность гидроархеологической карты акватории шельфа западного побережья полуострова, несмотря на накопленные фактические данные [113, с. 75-78]. Это объясняется тем фактом, что подводными расследованиями занимаются всевозможные любительские клубы без соответствующей разрешительной документации, а, следовательно, отчетности.

Пятый период (с 2007 г. по нынешний день)

В настоящее время на описываемом побережье Таврики продолжают работать четыре археологических экспедиции: Западно-Крымская ИА НАНУ и Донузлавская экспедиция КФ ИА НАНУ (начальники В. А. Кутайсов и С. Б. Ланцов), Кара-Тобинская экспедиция ИА РАН (начальник С. Ю. Внуков) и Крымская экспедиция МГУ (начальники Е. А. Попова и Т. В. Егорова). Основанием для выделения пятого периода в изучении рассматриваемого региона могут быть следующие новые обстоятельства. В 2007-2008 гг. был осуществлен украинско-датский Джарылгачский исследовательский проект (DSP), основной целью которого являлось изучение сельскохозяйственной округи античного поселения Панское и окрестностей одноименного озера. В качестве методики применялась так называемая «площадная блочная разведка» (проще говоря, визуальное обследование территории со сбором подъемного материала и фиксацией всех находок с помощью GPS, с последующим нанесением их на карту плотности распределения находок), магнитометрическое обследование площадей с точным картированием выявленных объектов с применением спутниковой навигации (GPS) и, наконец, тривиальная шурфовка. В ходе работ было выявлено 8 новых поселений бронзового, раннеклассического и эллинистического времени, большое количество курганов и выделены каменные круги, внутри которых производились захоронения (?) [200, с. 107-118; 201; 202].

Весьма впечатляющими явились результаты разведок, проводимых в 2009-2010 гг. в рамках Западно-Крымского международного проекта с применением дистанционной методики, анализа космических снимков высокого разрешения в ресурсе Google Earth, а также аэрофотоснимков и крупномасштабных карт, визуального обследования, магниторазведки и зондирования грунта. На составленной подробной археологической карте западной оконечности

Тарханкутского полуострова было обозначено 93 новых объекта эпохи бронзы и раннего железного века и собраны данные о 5000 курганных насыпях (?) [203, рис. 20; 204, рис. 112]. Однако археологически составляющая часть в данной исследовательской работе ничтожно мала, что требует от нас самого осторожного отношения к полученным результатам. Столь неожиданные итоги требуют еще более глубокого анализа и подробной проверки достоверности полученных данных конкретными раскопками каждого вновь выявленного объекта в отдельности. К тому же, на составленной археологической карте отсутствуют некоторые открытые в предыдущие годы в процессе традиционных разведок объекты, например, эллинистическое поселение (усадебка?) на плато, окаймляющем живописную бухту Кипчак с востока. Крайне скептическое и вполне обоснованное отношение к результатам геофизических разведок высказал один из ведущих специалистов в области античной археологии А. А. Масленников. По его мнению, сами по себе такие обследования не могут служить «основанием для сколько-нибудь однозначных, обоснованных выводов и, следовательно, исторических реконструкций» [205, с. 200]. Трудно с таким заключением авторитетного ученого не согласиться.

Итак, археологические исследования Северо-Западного Крыма охватывают более чем 170-тилетний промежуток времени. Начало им было положено «питейным объездчиком» и корреспондентом ООИД, а позже инспектором симферопольской гимназии А. И. Шмаковым [3, с. 476]. Как показали современные раскопки, им была дана достаточно точная характеристика Черноморского городища, отождествляемого с античным Калос Лименом. Первое сплошное обследование всего интересующего нас побережья полуострова в 1872 г. провел нумизмат-любитель, автор первого каталога античных монет колоний Северного Причерноморья П. О. Бурачков [206]. В процессе обследования было открыто семь античных поселений. Начало профессиональному изучению региона было положено членом императорской археологической комиссии, заведующим раскопками в Херсонесе Л. А. Моисеевым, с именем которого связано открытие упоминаемой античными авторами и местными эпитафическими документами Каркинитиды–Керкинитиды.

Сплошное обследование северо-западного побережья в 1933-1934 и 1948 гг. провел П. Н. Шульц, обозначивший на своей археологической карте уже 13 объектов. Новый этап в археологическом изучении рассматриваемых берегов начался в 1959 г., когда сразу несколько экспедиций приступили к систематическому исследованию ключевых памятников, таких как Чайка, Южно-Донузлавское городище, Беляус, а затем Панское и др. В данном промежутке времени продолжались разведки прилегающих территорий. В результате на обновленной карте А. Н. Щеглова в 1978 г. было обозначено 45 объектов.

С 1980 г. новым дополнением к предыдущим исследованиям стали систематические раскопки малых городов региона Керкинитиды и Калос Лимена,

концентрирующие вокруг себя остальные более мелкие аграрные укрепления, поселения и селища, отдельно стоящие усадьбы. В указанное время значительно расширился ареал археологических поисков и раскопок, затронувших территорию между Сасык-Сивашским и Килиз-Ярским озером, основной целью которых являлось уточнение границ хоры Херсонесского полиса. Не удивительно поэтому, что в начале настоящего столетия на археологической карте появилось 76 памятников.

Абсолютно новые исследовательские возможности открылись в последние годы в результате использования современных методов разведок с применением всего арсенала естественнонаучных подходов, в первую очередь, анализа космических и аэрофотоснимков, геомагнитного обследования территорий, наряду с традиционным визуальным исследованием и археологическим зондированием. Полученные в ходе этих работ результаты полностью меняют наши представления о заселенности Тарханкутского полуострова в античную эпоху. Причем многие памятники, как выяснилось, располагаются далеко от морского побережья, внутри упомянутого полуострова, расположенные в пределах глубоких балок и долин. Тем не менее, вся полученная информация требует тщательной проверки и глубокого осмысления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Кутайсов В.А. Природа Северо-Западного Крыма в античную эпоху // БИ. 2010. Вып. XXIV.
2. Бжишкян М. Коезлов или Евпатория // Сурб-Хач. 1996. № 2.
3. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII - первая половина XIX вв.). СПб., 2002.
4. Пьянков В.Г. Справочная книжка города Евпатории и его уезда. Евпатория, 1888.
5. Романченко Н.Ф. Таврическая губерния. Материалы по археологии Евпаторийского уезда // ЗРАО. 1896. Т. 8. Вып. 1-2.
6. Главы из «Путеводителя...» Шарля (Карла) Монтандона // Историческое наследие Крыма. Симферополь. 2009. № 24.
7. Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. 2007. Вып. XVIII.
8. Шмаков А.И. Пирамидки из глины, найденные при Акмечетской бухте // ЗООИД. 1844. Т. 1.
9. Лоция Черного и Азовского морей. Николаев, 1892.
10. Брун Ф.К. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях // Древности Геродотовой Скифии. СПб., 1872. Вып. 2.
11. Бурачков П.О. О местоположении древнего г. Каркинитеса и монетах ему принадлежащих // ЗООИД. 1875. Т. 9.
12. Брун Ф.К. Черноморье: Сб. исследований по исторической географии южной России. Одесса, 1880.
13. Бурачков П.О. Опыт соглашения открытой в Херсонесе надписи с природой местности

- и сохранившимися у древних писателей сведениями, относящимися ко времени войн Диофанта, полководца Митридата, со скифами // ЗООИД. 1881. Т. 12.
14. Латышев В.В. Греческие и латинские надписи, найденные на юге России в 1889-1891 гг. // Материалы по археологии России. 1892. № 9.
 15. Романченко Н.Ф. К вопросу о древнем поселении вблизи Евпатории // Археологические известия и заметки. М., 1894. № 1.
 16. Романченко Н.Ф. Раскопки в окрестностях Евпатории // ИАК. 1907. № 25.
 17. Штифтар В.Ф. Археологические находки в Евпатории // Гермес. 1911. Т. 9.
 18. Штифтар В.Ф. Хроника. Эпиграфическая находка // Гермес. 1912. Т. 10.
 19. Штифтар В.Ф. Две надписи на черепицах и другие предметы древности, найденные в Евпатории // ИТУАК. 1913. № 50.
 20. Штифтар В.Ф. Эпиграфическая находка // ИТУАК. 1914. № 51.
 21. Штифтар В.Ф. О коллекции древнегреческой посуды в городе Евпатории // ИТУАК. 1914. № 51.
 22. Штифтар В.Ф. Неизданные штампы на ручках греческих амфор, найденных в г. Евпатория // ИТОИАЭ. 1927. Т. 1.
 23. Штифтар В.Ф. Евпатория – Керкинитида как часть херсонесского округа // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. 10-13 сентября 1927 г. Севастополь, 1927.
 24. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925.
 25. Rostowzew M. Skythien und Bosphorus. Band I. Berlin, 1931.
 26. Minns E.H. Scythians and Greek. Cambridge, 1913.
 27. Моисеев Л.А. Херсонес Таврический и раскопки в Евпатории в 1917 г. // ИТУАК. 1918. № 54.
 28. ИТУАК. 1919. № 56.
 29. Кутайсов В.А. Античный город Керкинитида. Киев, 1990.
 30. Басаргина Е.Ю. Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд (1916 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1991. Том XXIII.
 31. Моисеев Л.А. Отчет о раскопках в Евпатории 1929 г. // НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1, 1930. Д. 130.
 32. Кутайсов В.А. Раскопки Керкинитиды в 1989 г. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
 33. Моисеев Л.А. Дневник экспедиции Евпаторийского музея в Ак-Мечеть в октябре 1929 г. (с 18 по 29 октября) // НА ИИМК РАН. Ф. 2, 1929. Д. 130.
 34. Уженцев В.Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани (Калос Лимен в IV в. до н.э. – II в. н.э.). Симферополь, 2006.
 35. Кутайсов В. А. Курганный некрополь Калос Лимена, 2011.
 36. Ольховский В.С. Скифские изваяния Крыма // Проблемы скифо-сарматской археологии. М., 1990.
 37. Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII-III вв. до н.э. М., 1994.
 38. Наливкина М.А. Северо-западное побережье Крыма в эпоху античной колонизации // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 9-10.
 39. Шульц П.Н. О работах Евпаторийской экспедиции // СА. 1937. № 3.
 40. Шульц П.Н. Евпаторийский район // Археологические исследования в РСФСР. 1934-1936 гг. М.; Л., 1941.
 41. Шульц П.Н. Дневник полевых исследований 1933 г. // Материалы к археологической карте Крыма. Вып. III. Симферополь, 2010.

42. Шульц П.Н. Отчет о работе отряда по исследованию памятников от устья р. Альмы до г. Краснопереконск, от д. Оленевка на Тарханкутском п-ве до Перекопа // Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь, 2010. Вып. III.
43. Шульц П.Н. Дневник археологических разведок в Евпаторийском и Акмечетском районах Крымской АССР в 1933 г. // НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1, 1933. Д 139.
44. Шульц П.Н. Евпаторийская экспедиция 1933-1934 гг. // НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1, 1934. Д. 202.
45. Дзенс-Литовский А.И. Оползни Джангульского побережья Тарханкутского полуострова в Крыму // Природа. 1936. № 6.
46. Зенкович В.П. Берега Черного и Азовского морей. М., 1958.
47. Зенкович В.П. Морфология и динамика советских берегов Черного моря. М., 1960. Т. II.
48. Наливкина М.А. О некоторых памятниках античной эпохи Северо-Западного Крыма // СА. 1940. № 6.
49. Казанский А.Д. Краткий исторический очерк развития курорта Саки // Саки-курорт. Материалы изучения развития курортно-лечебных и естественно биологических факторов Сакского озера и района. Симферополь, 1935. Вып. I.
50. Гриневич К.Э. Городище «Прекрасная Гавань» в свете новейших данных // ВДИ. 1949. № 1.
51. Щеглов А.Н. Исследование сельской округи Калос Лимена // СА. 1967. № 3.
52. Шульц П.Н. Отчет о работах Евпаторийского отряда Тавро-Скифской экспедиции в 1948 г. // НА КФ ИА НАНУ. № 2/3.
53. Щепинский А.А. Некоторые новые археологические находки в Симферопольском и Черноморском районах Крымской области // ИКОГО. 1951. Вып. 1.
54. Зиновьев М.К. Археологические памятники Раздольненского района Крымской области // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957.
55. Наливкина М.А. Раскопки Керкинитиды и Калос Лимена (1948-1952) // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957.
56. Наливкина М.А. Керкинитиды и Калос Лимен (некоторые итоги изучения) // Античный город. М., 1963.
57. Наливкина М.А. Отчет о раскопках Черноморского городища в 1948 г. // НА ИА РАН. Д. 270.
58. Наливкина М.А. Отчет о работе Евпаторийского отряда Тавро-скифской экспедиции в 1950 г. // НА ИА РАН. Д. 522.
59. Щеглов А.Н. Полис и хора. Симферополь, 1976. (Археологические памятники Крыма).
60. Смирнов Г.Д. Раскопки скифского кургана близ городища Калос Лимен // ВДИ. 1952. № 4.
61. Смирнов Г.Д. Раскопки скифского кургана близ Черноморского городища в 1948 г. // НА ИА РАН. Р-1. Д. 270.
62. Наливкина М.А. Основные итоги работ Евпаторийского отряда // КСИИМК. 1952. № 45.
63. Наливкина М.А. Раскопки в Евпатории // КСИИМК. 1953. № 51.
64. Наливкина М.А. Раскопки в Евпатории (предварительные итоги) // КСИИМК. 1955. № 58.

65. Наливкина М.А. Отчет о раскопках в Евпатории в 1951 г. // Архив Евпаторийского краеведческого музея. Д. 12.
66. Наливкина М.А. Отчет о раскопках в Евпатории в 1952 г. // НА ИА РАН. Д. 959.
67. Тюменев А.И. Херсонесские этюды. VI. Керкинитида и Херсонес // ВДИ. 1955. № 3.
68. Филонычев П.И. Иллюстрации к отчету о разведывательных раскопках в Евпатории в 1941 г. // Архив Евпаторийского краеведческого музея. Д. 213.
69. Кутайсов В.А. Керкинитида в античную эпоху. Киев, 2004.
70. Гилевич А.М. Хронология и топография кладов и коллективных находок херсонесских монет IV-II вв. до н.э. // Археологические вести. СПб., 1999. № 6.
71. Колесников А.Б. Греческие сельскохозяйственные усадьбы в районе г. Евпатория: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1985.
72. Шульц П.Н. Дневник эпизодических археологических разведок. 1955 г. // НА КФ ИА НАНУ.
73. Карасев А.Н. Раскопки на городище Чайка близ Евпатории // КСИА. 1963. Вып. 95.
74. Карасев А.Н. Раскопки городища у санатория «Чайка» близ Евпатории в 1963 г. // КСИА. 1965. Вып. 103.
75. Карасев А.Н. Раскопки у санатория «Чайка» в Евпатории // АО, 1965. М., 1966.
76. Карасев А.Н. Раскопки городища Чайка в Евпатории // АО-, 1966. М., 1967.
77. Попова Е.А., Коваленко С.А. Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культуры в Северо-Западном Крыму. М., 2005.
78. Попова Е.А., Егорова Т.В. Исследование западной окраины позднескифского поселения на городище Чайка в Евпатории // АДУ, 2005-2007. Київ; Запоріжжя, 2007.
79. Kolesnikov A.B., Jacenko I.V. Le territoire agricole de Chersonesos Taurique dans la region de Kerkinitis // Bulletin de correspondance hellenique. 1999. Suppl. 14. Territoires des Cites Grecques.
80. Попова Е.А., Егорова Т.В. Новейшие открытия Крымской археологической экспедиции МГУ в Евпатории // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.; Киев, 2010.
81. Щеглов А.Н. Разведки 1959 года на Западном побережье Крыма // СХМ. Симферополь, 1961. Вып. II.
82. Щеглов А.Н. Отчет о разведках 1959 г. на территории Западного Крыма // НА НЗХТ. Д. 838.
83. Щеглов А.Н. Полевые работы Херсонесского музея в Северо-Западном Крыму в 1959-1960 гг. // Тез. докл. о раскопках Херсонеса Таврического на античной секции сессии отделения историч. наук АН СССР. Севастополь, 1961.
84. Щеглов А.Н. Раскопки городища Тарпанчи в 1960 г. // СХМ. 1963. Вып. III.
85. Щеглов А.Н. Отчет о работах Тарханкутской экспедиции в 1962-1963 гг. // НА НЗХТ. Д. 840/1.
86. Bernhard M.L. Kalos Limen: Fouilles Polonaises en Crimée, URSS, 1959 // Bulletin du Musee National de Varsovie. 1961. Vol. II. № 1.
87. Bernhard M.L. Wykopalska archeologiczne Muzeum Narodowego w Warszawie // Rocznik Muzeum Narodowego w Warszawie. 1962. № VI.
88. Bernhard V.L., Sztetyllo Z. Kalos-Limen // The Princeton Encyclopedia of Classical sites. Ed. R. Stillwell. Princeton, 1979.
89. Sztetyllo Z. Les timbres céramiques. Dans les collections du Musée National de Varsovie. Varsovie, 1983.

90. Sztetyllo Z. Kalos Limen // 50 lat polskich wykopalisk w Egipcie I na Bliskim Wschodzie. Warszawa, 1986.
91. Sztetyllo Z. Les fouilles polonaises sur les rives Nord de la Ner Noire // 50 Years of Polish Excavations in Egypt and the Near East. Actes of the Symposium at the Warsaw University 1986. Varsowie, 1992.
92. Дашевская О.Д. Раскопки южного Донузлавского городища в 1960 году // КСОГУ. Одесса, 1961.
93. Дашевская О.Д. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1961-1962 гг. // КСОГАМ. Одесса, 1964.
94. Дашевская О.Д. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1963-1965 гг. // КСИА. 1967. Вып. 109.
95. Дашевская О.Д. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1966-1969 гг. // КСИА. 1972. Вып. 130.
96. Голенцов А.С. Керамические клейма из раскопок Южно-Донузлавского городища // 60 лет кафедре археологии МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1999.
97. Столба В.Ф., Голенцов А.С. Монетные находки из раскопок Южно-Донузлавского городища 1964-1965 гг. // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999.
98. Столба В.Ф., Голенцов А.С. Монеты из раскопок и случайных находок на Южно-Донузлавском городище (Северо-Западный Крым) // ΣΥΣΣΙΓΓΙΑ. Памяти Ю.В. Андреева. СПб., 2000.
99. Дашевская О.Д. К истории Донузлавской экспедиции // Калос Лимен – Ак-Мечеть – Черноморское – 2400 лет. I междунаучно-практич. конф. Черноморское, 2008.
100. Дашевская О.Д., Голенцов А.С. К 40-летию раскопок городища Беляус // Археология Северо-Западного Крыма. Симферополь, 2004.
101. Дашевская О.Д. Разведки в Северо-Западном Крыму в 1961-1963 гг. // КСИА. 1965. Вып. 103.
102. Дашевская О.Д. Работы в Черноморском районе Крыма // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь, 1994.
103. Дашевская О.Д., Голенцов А.С. Западно-Донузлавское городище в Крыму // Евразийские древности. 100 лет Б.Н. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи. М., 1999.
104. Chtcheglov A. Polis et chora. Cite et territoire dans le Pont-Euxin. Paris, 1992.
105. Ланцов С.Б. О границах территории Херсонесского государства на рубеже IV-III вв. до н.э. // ХСб. 2004. Вып. XIII.
106. Ланцов С.Б. П.Н. Шульц в изучении античных памятников Северо-Западного Крыма. Проблема определения границ Херсонесского государства в IV–III вв. до н.э. // У Понта Евксинского (Памяти П.Н. Шульца). Симферополь, 2004.
107. Павленков В.И. Крепости Донузлава // Пилигримы Крыма. Осень '99. IV Крымская междунаучно-практич. конф. 1999.
108. Lantsov S.V., Uzhentzev V.V. Distant Chora of Taurian Chersonesus and the City of Kalos Limen // Ancient Greek Colonies in the Black Sea 2. Oxford, 2007.
109. Блаватский В.Д., Петерс Б.Г. Подводные археологические работы в районе Евпатории // КСИА. 1967. Вып. 109.
110. Блаватский В.Д., Петерс Б.С. Кораблекрушение конца IV – начала III вв. до н.э. около Донузлава // СА. 1969. № 3.

111. Таскаев В.Н. Итоги подводных археологических исследований в районе озера Донузлав и в прибрежной зоне села Штормовое в Северо-Западном Крыму // Проблемы охраны и исследования подводных историко-археологических памятников. Науч.-практич. семинар. Запорожье, 1987.
112. Таскаев В.Н., Богатуев Ю.И. Подводная археология об истории мореплавания в северо-западном Крыму // Судова археологія та підводні дослідження. Запоріжжя, 1993.
113. Назаров В.В. Гидроархеологическая карта Черноморской акватории Украины. Киев, 2003.
114. Гилевич А.М. Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет IV - III вв. до н.э. // НЭ. 1970. Том VIII.
115. Высотская Т.Н. Новая находка рельефа с изображением Геракла // АО, 1967. М., 1968.
116. Висотська Т.Н. Давньогрецьке поселення хори Херсонеса // Археологія. 1975. № 15.
117. Щепинський А.О., Черепанова О.М. Пам'ятки античного часу на березі Каркінітської затоки // Археологія. 1974. № 13.
118. Stolba V. F. Guderne I Chersones: Parthenos og Herakles // Mennesker og guder ved Sortehavets kyster. Aarhus, 2004.
119. Щеглов А.Н. Жилой дом эллинистического Калос Лимена (опыт реконструкции) // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.
120. Šceglov A.N. Utilisation de la photographie aerienne dans l'etude du cadastre de Chersonesos Taurique (IV-IIe s. av. N.E.) // Dialogues d'histoire ancienne. 1980. №6.
121. Hannestad L., Stolba V., Sceglov A. Panskoye I. Aarhus, 2002. Vol. I, II.
122. Дашевская О.Д. Двадцатый сезон Донузлавской экспедиции // АО, 1979. М., 1980.
123. Дашевская О.Д., Голенцов А.С., Михлин Б.Ю. Исследование памятников античной эпохи в северо-западном Крыму // АО, 1973. М., 1974.
124. Голенцов А.С. Исследование Кульчукского городища и его некрополя // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888-1988 гг. Тез. докл. Севастополь, 1988.
125. Дашевская О.Д. Первые исследования Кульчукского некрополя // СА. 1978. №3.
126. Дашевская О.Д., Голенцов А.С. Кульчукский курган-кенотаф // КСИА. 1982. Вып. 170.
127. Голенцов А.С., Дашевская О.Д. Надгробие воина с Херсонесской хоры // ВДИ. 1981. № 2.
128. Голенцов А.С. Охранные раскопки античного Кульчукского городища и могильника в 1989-1993 гг. // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь, 1994.
129. Голенцов А.С. Фортификация городища Кульчук // Фортификация в древности и средневековье. СПб., 1995.
130. Голенцов А.С. Херсонесские клейма из раскопок поселения Кульчук // VI чтения памяти проф. В.Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения. М., 1999.
131. Дашевская О.Д., Голенцов А.С. О принадлежности каменных склепов Северо-Западного Крыма // Вестник Евпаторийского краеведческого музея. 2006. Вып. 4.
132. Латышева В.А. Раскопки античного поселения Маслины в Северо-Западном Крыму // КСИА. 1978. № 156.
133. Латышева В.А. Развитие земледелия на территории Херсонесской хоры (по материалам поселения Маслины и Гроты) // Археологические памятники юго-восточной Европы. Курск, 1985.
134. Латышева В.А. Некоторые итоги раскопок поселения Маслины в Северо-Западном Крыму // Вестник Харьковского университета. 1985. № 268.

135. Латышева В.А. К истории культов населения херсонесской хоры // Вестник Харьковского университета. 1988. № 316.
136. Латышева В.А. Терракота из раскопок поселения херсонесской хоры Маслины // Древности. Харьков, 1994.
137. Латышева В.А. О населении херсонесской хоры в Северо-Западном Крыму (по материалам поселения Маслины) // Древности. Харьков, 1996.
138. Латышева В.А. О благоустройстве сельских поселений на территории Херсонесской хоры (по материалам поселения Маслины) // Древности. Харьков, 1997-1998.
139. Котенко В.В. Поселение херсонесской хоры Маслины в Северо-Западном Крыму: из истории исследований // Старожитності Лівобережного Подніпров'я. Київ; Полтава, 2010.
140. Колесников А.Б. Античные сельские усадьбы у Евпаторийского маяка // Вестник МГУ. 1984. № 4.
141. Колесников А.Б. Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2.
142. Колесников А.Б. Монеты из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
143. Яценко И.В. Крепость и сельские усадьбы херсонесцев на окраине современной Евпатории (IV-II вв. до н.э.) // Путешествие в древность. М., 1983.
144. Михлин Б.Ю. Раскопки некрополя Керкинитиды в 1975 г. // СА. 1981. № 3.
145. Михлин Б.Ю., Бирюков А.С. Склеп с ступчатым перекрытием в некрополе Керкинитиды // Население и культура Крыма в первые века н.э. Киев, 1983.
146. Щеглов А.Н. Большой Кагель и святилище II в. до н.э. в урочище Джангуль // Проблемы античной культуры. Тез. докл. Крымской науч. конф. Ч. III. Симферополь, 1988.
147. Щеглов А.Н. Раскопки в Северо-Западном Крыму // АО, 1986. М., 1988.
148. Боголюбова О.Ю. Керамический комплекс поселения Большой Кагель // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888-1988 гг. Тез. докл. Севастополь, 1988.
149. Щеглов А.Н. Работы в Черноморском районе Крыма // АО, 1984. М., 1986.
150. Кутайсов В.А. Керкинитиды. Симферополь, 1992. (Археологические памятники Крыма).
151. Кутайсов В.А., Павленков В.И. Раскопки Керкинитиды // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь, 1994.
152. Кутайсов В.А., Павленков В.И. Раскопки античной Керкинитиды в 1997-1998 гг. // АБУ, 1998-1999. Київ, 1999.
153. Кутайсов В.А., Павленков В.И., Приднєв С.В. Исследование Керкинитиды в 2000 г. // АБУ, 1999-2000. Київ, 2001.
154. Кутайсов В.А., Ланцов С.Б. Некрополь античной Керкинитиды. Киев, 1989.
155. Кутайсов В.А., Приднєв С.В. Охранные раскопки некрополя Керкинитиды // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997.
156. Ланцов С.Б. Античне поселення біля озера Кизил-Яр // Археологія. 1989. № 3.
157. Кутайсов В.А., Ланцов С.Б. Работы Западно-Крымской экспедиции // АО, 1986. М., 1988.
158. Ланцов С.Б. Две votivные таблички из святилища римских военнослужащих около Сакского озера в Крыму // ХСб. 1999. Вып. X.

159. Ланцов С.Б. Монеты из античного святилища около г. Саки // *Αἱ Ἀκάνθιαι*. ХСб. 2001. Вып. XI.
160. Ланцов С.Б. Культы и адепты в святилище II в. до н.э. – III в. н.э. около г. Саки в Крыму // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001.
161. Ланцов С.Б. Античное святилище на западном берегу Крыма. Киев, 2003.
162. Ланцов С.Б. Античное поселение Ново-Федоровка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.
163. Кутайсов В.А. Итоги и перспективы изучения Калос Лимена // Калос Лимен – Ак-Мечеть – Черноморское – 2400 лет. I междунаучно-практич. конф. Черноморское, 2008.
164. Кутайсов В.А. Итоги и перспективы изучения Калос Лимена // Историческое наследие Крыма. 2009. № 24.
165. Кутайсов В.А., Приднев С.В. Раскопки некрополя Калос Лимена // Археологические исследования в Крыму. 1995 год. Симферополь, 2007.
166. Кутайсов В.А., Уженцев В.Б. Исследование городища Калос Лимен // Археологические исследования в Крыму. 1995 год. Симферополь, 2007.
167. Егорова Т.В. Керамический комплекс второй половины IV – начала III вв. до н.э. из усадьбы № 1 в предместье городища «Чайка» // Вестник Евпаторийского краеведческого музея. 2006. Вып. 4.
168. Попова Е.А., Егорова Т.В. Работы Крымской археологической экспедиции на городище «Чайка» в Евпатории в 2002 г. // АДУ, 2001-2002. Київ, 2003.
169. Попова Е.А., Егорова Т.В. О работе на городище «Чайка» // АДУ, 2003-2004. Запоріжжя, 2005.
170. Кутайсов В.А. Караджинское городище в северо-западном Крыму // Историческое наследие Крыма. 2006. № 15.
171. Внуков С.Ю. Раскопки на Кара-Тобе у г. Саки // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь, 1994.
172. Внуков С.Ю. Исследование городища и могильника Кара-Тобе // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997.
173. Внуков С.Ю. Раскопки у г. Саки // Археологические исследования в Крыму. 1995 год. Симферополь, 2007.
174. Внуков С.Ю. Раскопки городища и некрополя Кара-Тобе у г. Саки в 1998 г. // ПИФК. М.; Магнитогорск, 1999. Вып. VIII.
175. Внуков С.Ю. Работы на городище Кара-Тобе в 2002 г. // АБУ. Київ, 2003.
176. Внуков С.Ю. Работы Кара-Тобинского отряда в 2003 г. // АБУ. Київ, 2004.
177. Внуков С.Ю. О местоположении древнего Евпатория в свете результатов археологических исследований последних лет // Археология Северо-Западного Крыма. Симферополь, 2004.
178. Внуков С.Ю. Работы на городище Кара-Тобе под г. Саки в 2004 г. // АДУ, 2003-2004. Запоріжжя, 2005.
179. Внуков С.Ю. Раскопки городища Кара-Тобе в 2005 г. // АДУ, 2004-2005. Запоріжжя, 2006.
180. Внуков С.Ю. Численность населения Северо-Западного Крыма на рубеже нашей эры по археологическим данным // Вестник Евпаторийского краеведческого музея. Евпатория, 2006. Вып. 4.

181. Внуков С.Ю. Центральный строительный комплекс городища Кара-Тобе (конец II – первая половина I вв. до н.э.) // Древняя Таврика. Археологические исследования. Симферополь, 2007.
182. Внуков С.Ю. Исследования 2006 г. на западной окраине г. Саки в Северо-Западном Крыму // АДУ, 2005-2006. Київ; Запоріжжя, 2007.
183. Внуков С.Ю. Новые открытия на городище Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму в 2007 г. // АДУ, 2006-2007. Київ, 2009.
184. Внуков С.Ю. Новые исследования и находки на городище Кара-Тобе в северо-западном Крыму // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.; Киев, 2010.
185. Vnukov S. Ju., Kovalenko S.A., Trejster M. Ju. Moulages en Platre de Kara-Tobe (Crimée) // Revue Archéologique. 1990. Fasc. 1.
186. Vnukov S.Y. The North-Western Crimea on Historical - Archaeological Essay // North Pontic Archaeology Recent Discoveries and Studes. Colloquia Pontica. Leiden; Boston; Koln, 2001. Vol. 6.
187. Виноградов Ю.Г., Внуков С.Ю. Греческая надпись со скифского городища Кара-Тобе // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тез. докл. конф. Запорожье, 1989.
188. Vinogradov Ju.G. Pontische Studien. Mainz, 1997.
189. Яйленко В.П. Признак Боспорского Сатира в Ольвии и тени ольвиополитов да митридатовых солдат в Западном Крыму: комментарий к эпиграфическим видениям // VI чтения памяти проф. В.Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения. М., 1999.
190. Внуков С.Ю., Коваленко С.А., Трейстер М.Ю. Гипсовые слепки из Кара-Тобе // ВДИ. 1990. № 2.
191. Внуков С.Ю., Коваленко С.А. Уникальный статер боспорского царя Сандра с городища Кара-Тобе // Древности Боспора. 2007. Вып. 11.
192. Внуков С.Ю., Лагутин А.Б. Земляные склепы позднескифского могильника Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму // Поздние скифы Крыма. Труды ГИМ. Вып. 118. М., 2001.
193. Внуков С.Ю. Отчет о работах Кара-Тобинского отряда в 2001 г. // НА КФ ИА НАНУ. № 101, папка 1114.
194. Ланцов С.Б., Колтухов С.Г., Уженцев В.Б., Грацианская Л.И. Работы Донузлавской экспедиции КФ ИА НАНУ в 2006 г. // АДУ, 2005-2007. Київ; Запоріжжя, 2007.
195. Ланцов С.Б. Новый горельеф Геракла с херсонесской хоры // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. СПб., 2009.
196. Ланцов С.Б. Результаты исследования Кульчукского городища (IV в. до н.э. – I в.н.э.) на хоре Херсонеса Таврического // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.; Киев, 2010.
197. Ланцов С.Б. Отчет об археологических исследованиях Донузлавской экспедиции в 2006 г. // НА ИА НАНУ, 2007.
198. Ланцов С.Б. Отчет об исследованиях Донузлавской археологической экспедиции на городищах Кульчук и Беляус в 2007 г. // НА ИА НАНУ, 2008.
199. Ланцов С.Б. Отчет об исследованиях Донузлавской археологической экспедиции на городище Кульчук в 2008 г. // НА ИА НАНУ, 2009.
200. Гульдагер П. и др. Джарылгачский исследовательский проект. Результаты сезона 2007 г. //

- Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Мат-лы междунауч. конф. СПб., 2007. Ч. 2.
201. Ланцов С.Б. Отчет об археологических разведках с шурфовкой на севере Тарханкутского полуострова в Черноморском р-не АРК в рамках Джарылгачского исследовательского проекта (DSP) в 2007 г. Симферополь; Орхус, 2008.
 202. Ланцов С.Б. Отчет об археологических разведках с шурфовкой на севере Тарханкутского полуострова в Черноморском р-не АРК в рамках Джарылгачского исследовательского проекта (DSP) в 2008 г. Симферополь; Орхус, 2009.
 203. Смекалова Т.А., Столба В.Ф. Памятники эпохи бронзы и раннего железного века на полуострове Тарханкут: предварительное сообщение // Материалы к археологической карте Крыма. Вып. I. Симферополь, 2009.
 204. Смекалова Т.Н. Памятники эпохи бронзы и раннего железного века на полуострове Тарханкут: каталог // Материалы к археологической карте Крыма. Вып. II. Симферополь, 2010.
 205. Масленников А.А. Сельские поселения Восточного Крыма как исторический источник (методика исследования и информативные возможности) // Методика полевых археологических исследований. Вып. 4. Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья. Опыт методики российских и украинских полевых исследований. М., 2011.
 206. Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884.

Кутайсов В. А.

История исследования античных памятников Северо-Западного Крыма

Резюме

Археологические исследования Северо-Западного Крыма охватывают более чем 170-летний промежуток времени. В истории изучения данного региона выделяется пять периодов, каждый из которых обладает своей ярко выраженной спецификой. Первый из них охватывает промежуток времени с 1825 по 1916 гг., второй – с самого конца 1916 по 1958 гг., третий – с 1959 по 1979 гг., четвертый – с 1980 по 2006 гг., а последний берет свое начало в 2007 г. и продолжается по настоящий день.

На протяжении всего XIX и начала XX вв. шел процесс первичного накопления данных о памятниках региона, предпринимались попытки локализации упоминаемых в письменных источниках древних эллинских поселений, надежно определено местоположение одного из них – Калос Лимена. Второй этап ознаменовался открытием самого известного древнегреческого полиса региона – Керкинитиды. В течение нескольких десятилетий эпизодические раскопки памятников побережья на профессиональном уровне проводились Л. А. Моисеевым, П. Н. Шульцем, М. А. Наливкиной. Качественные изменения в организации археологических исследований произошли в 1959 г., когда к раскопкам аграрных памятников приступило сразу несколько экспедиций: Тарханкутская (ЛОИА=ГАИМК), Донузлавская (ИА АН СССР=РАН), Крымская (МГУ), Харьковского университета. С 1980 г. Западно-Крымская экспедиция ИА АН УССР=ИА НАНУ проводит

систематическое изучение городских центров северо-западного побережья – Керкинитиды и Калос Лимена. С 2007 г. начался принципиально новый этап в изучении региона: сплошное обследование всей территории, в том числе и отдаленной от морского берега, с помощью самых современных технических возможностей – анализа результатов космической съемки с последующими поисками конкретных памятников на местности, их зондирование путем археологической шурфовки.

Кутайсов В. О.

Історія дослідження античних пам'яток Північно-Західного Криму

Резюме

Археологічні дослідження Північно-Західного Криму охоплюють більш ніж 170-річний проміжок часу. В історії вивчення даного регіону виділяється п'ять періодів, кожен з яких має свою яскраво виражену специфіку. Перший з них охоплює проміжок часу з 1825 по 1916 рр., другий – з самого кінця 1916 по 1958 рр., третій – з 1959 по 1979 рр., четвертий – з 1980 по 2006 рр., а останній бере свій початок у 2007 р. і продовжується по сьогодні.

Впродовж усього XIX і початку XX ст. йшов процес первинного накопичення даних про пам'ятки регіону, робилися спроби локалізації згадуваних у писемних джерелах давніх еллінських поселень, надійно визначене місце розташування одного з них – Калос Лимена. Другий етап ознаменувався відкриттям найвідомішого давньогрецького полісу регіону – Керкинітиди. Протягом декількох десятиліть епізодичні розкопки пам'яток узбережжя на професійному рівні проводилися Л. О. Моїсєєвим, П. М. Шульцем, М. А. Налівкіною. Якісні зміни в організації археологічних досліджень сталися в 1959 р., коли до розкопок аграрних пам'яток приступило відразу декілька експедицій: Тарханкутська, Донузлавська, Кримська МДУ, Харківського університету. З 1980 р. Західно-Кримська експедиція ІА НАНУ проводить систематичне вивчення міських центрів північно-західного узбережжя – Керкинітиди і Калос Лимена. З 2007 р. почався принципово новий етап у вивченні регіону: суцільне обстеження всієї території, у тому числі й віддаленої від морського берега, за допомогою найсучасніших технічних можливостей – аналізу результатів космічної зйомки з подальшими пошуками конкретних пам'яток на місцевості, їх зондування шляхом археологічної шурфовки.

Kutaisov V. A.

The History of Research of Antique Monuments in the North-Western Crimea

Summary

Archaeological researches of the North-Western Crimea cover the period of more than 170 years. In the history of studying this region there are five periods; each of them is characterized by its pronounced specifics. The first of them embraces the period of time from 1825 till 1916; the

second – from the very end of 1916 till 1958; the third one is from 1959 till 1979; the fourth – from 1980 till 2006 and the last one – from 2007 up to the present day.

During the whole 19th - the beginning of the 20th centuries there was the process of primary accumulation of data on the monuments of the region, attempts of localizing mentioned written sources of ancient Hellenic settlements were undertaken; the position of one of them Kalos Limen was reliably determined. The second stage was marked by the discovery of the most famous ancient Greek polis of the region – Karkinites. During several decades occasional excavations of the monuments on the coast were undertaken on really professional level by L. A. Moiseyev, P. N. Shultz, M. A. Nalivkina. Qualitative changes in organizing archaeological research took place in 1959, when several archaeological expeditions began to excavate agrarian monuments; they were Tarkhankut, Donuzlav, Crimean (MSU), Kharkov University. Since 1980 Western-Crimean expedition IA NASU undertook systematic city centers of the south-western coast - Karkinites and Kalos Limen. And, finally, since 2007 a principally new stage in studying the region: complete research of the whole territory and a part far from the sea shore with the help of up-to-date technical devices – analysis of the result of space surveying of high resolution with further search of particular monuments in the area, their probing by archaeological digging prospect holes.